

ПРИНЦИПЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КАНОНОВ

Протоиерей Владислав Цыпин

доктор богословия, доктор церковной истории
профессор Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
ladislaus@rambler.ru

Для цитирования: *Цыпин В. А., прот.* Принципы интерпретации канонов // Праксис. 2019. Т. 2. № 2. С. 31–36

Аннотация

УДК 348.011.4

Одной из главных проблем современного канонического права является отсутствие чётко выработанных критериев актуальности церковных канонов из-за радикально изменившихся в сравнении со временем их издания обстоятельств. В статье прослеживается история формирования канонического корпуса Православной Церкви и значение канонов как критерия церковного законодательства и фундаментальной основы церковного правосознания.

Ключевые слова: церковное законодательство, каноны, Вселенские Соборы, Иоанн Зонара, Феодор Вальсамон, Иоанн Постник.

Среди церковных законов совершенно особый статус имеют святые каноны. Каноны — это основные церковные законы, которые составляют фундамент действующего в Церкви права, причём одинаково во всех поместных Православных Церквях. Каноны издавались либо утверждались Вселенскими Соборами, которые, в соответствии с учением Православной Церкви, обладают непогрешимостью.¹ Правила Двукратного Собора и Собора в храме Святой Софии, а также Каноническое послание святого Патриарха Константинопольского Тарасия, изданные после VII Вселенского Собора, общецерковным признанием (рецепцией) их поставлены в ряд канонов, утверждённых Вселенскими Соборами.

Каноны имеют бесспорный приоритет перед всеми остальными законодательными актами Церкви. В своё время, когда это было актуально в силу тесного союза Церкви и государства, который на языке эпохи именовался «симфонией священства и царства», обсуждался вопрос о соотношении авторитета канонов и государственных законов. Затрагивая его, византийские канонисты Иоанн Зонара и Патриарх Антиохийский Феодор Вальсамон исходили из принципа приоритета канонов перед законами. При этом Зонара прямо писал, что каноны выше законов, потому что Церковь выше империи, а согласно Вальсамону, в случае коллизии законы должны уступать канонам, потому что каноны имеют двойную санкцию: от церковных Соборов и от самих императоров, а последние — только от императоров. Приводя этот аргумент в пользу преимущества канонов перед законами, искусный канонист Вальсамон освобождал себя от необходимости настаивать на приоритете церковной власти самой по себе перед властью императорской.

Со времени, когда окончательно сложился канонический корпус Церкви, с 883 г. (это год издания Номоканона Патриарха Фотия в XIV титулах), Церковь не добавила в него ни одного нового канона и ни одного из него не исключила. Гипотетически можно допустить возможность пополнения канонического корпуса не иначе, как властью Вселенского Собора, если таковой будет созван, или, что то же самое, если некий иной Собор будет впоследствии признан Вселенским.

2. Авторитет канонов, не поколебленный в течение веков, несмотря на радикальные перемены в церковной жизни, несмотря на затруднительность буквального исполнения многих из них в практике церковной жизни, таков, что неуместна сама постановка вопроса об отмене тех

1 Подробный обзор истории Вселенских соборов см.: Вселенские соборы (Церковно-историческая библиотека). Москва: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2005.

или иных из этих правил. Даже если в прошлом правовые нормы, сформулированные в канонах, заменялись новыми нормами, сам канон не исключался из канонического свода. Сама история Церкви поставила каноны так высоко, что у нас есть основания говорить о неизменности тех основ церковного права, которые в этих канонах содержатся.²

3. Неприкосновенность канонического корпуса для ревизии не означает, однако, что все нормы права, заключённые в канонах, действуют или должны действовать в любое время и в любом месте по своему буквальному смыслу. Каноны экклезиологического содержания в большинстве своём действуют и по своему буквальному значению, в то время как дисциплина наказаний, содержащаяся в правилах, была в реальной епитимийной практике основательно реформирована уже в ранневизантийскую эпоху, когда стали применяться при назначении епитимий не канонические сроки отлучения от причастия, а те, что предлагаются в покаянном Номоканоне патриарха Иоанна Постника, содержащем несравненно более мягкие санкции, хотя Номоканон Иоанна Постника не был включён в основной канонический свод и в иерархии авторитетных источников церковного права стоит ниже канонов. Его рассматривают не более чем как дополнение к основному каноническому корпусу. Впоследствии дисциплина прещений по отношению к мирянам продолжала эволюционировать в сторону смягчения, но при этом не отменялись сами каноны, предусматривающие практику церковных наказаний, не употребляемых в течение многих веков.

Причина чрезвычайной, по мерке позднейших эпох, строгости наказаний, предусматриваемых канонами, заключается в том, что, изданные по большей части в IV веке, дисциплинарные каноны отражали религиозно-нравственное состояние предшествовавшей эпохи гонений, когда грехопадения христиане, за которые предусматривались длительные сроки отлучения от причастия, представляли собой исключительные происшествия, но положение дел радикально изменилась с тех пор, как в ограду Церкви вошёл без малого весь римский народ — все подданные императоров, и тяжелые грехи больше уже не составляли явления исключительного в жизни Церкви. Подвергать кающихся грешников длительным отлучениям значило бы уже для Церкви, как и в наше время, заботиться о спасении избранных, в то время как во враче, по слову Христа, «имеют нужду... не здоровые, но больные» (Мк. 2, 17).

2 См.: Задорнов А. В., протоиерей. Interpretatio как актуальная проблема канонического права // Сретенский сборник. 2017/2018. № 7–8. С. 151–177.

В связи с этим было бы неприемлемым упрощением как объявить всякое неприменение буквы правил злоупотреблением и, скажем, применительно к практике церковных наказаний настаивать на необходимости отлучения от причастия кающихся грешников, согласно правилам, на 7, 10, 15 или 20 лет, так и видеть в дисциплинарных канонах только памятник христианской письменности и церковной истории и совершенно не считаться с ними в реальной церковной жизни.

4. Каноны по сути своей представляют приложение неизменных и вечных непогрешимых основ христианского нравственного учения и еkkлезиологических догматов, содержащихся либо прямо либо *implicite* в их текстах, к изменяющейся церковной жизни. Поэтому во всяком каноне можно обнаружить, с одной стороны, укоренённость в неизменном догматическом учении Церкви, а с другой — каноническая норма всегда актуальна и, следовательно, обусловлена исторически конкретной ситуацией, связана с обстоятельствами церковной жизни, которые имели место в момент издания правила и которые впоследствии могли измениться. Таким образом, в идее всякого канона содержится неизменный, догматически обусловленный момент, но в своём конкретном и буквальном смысле канон отражает и переходящие обстоятельства церковной жизни.

5. Уместную гибкость в подходе к нормам канонов можно обнаружить в текстах самих правил. Так, 37-е Апостольское правило предусматривает, чтобы епископы каждой области собирались на собор два раза в году, а в 8-м правиле Трулльского Собора отцы, ссылаясь на набеги варваров и иные случайные препятствия, вводят новую норму — созывать соборы один раз в год. Означает ли это, что 8-е правило Трулльского Собора отменило 37-е Апостольское правило? Нет, не означает, ибо созыв собора дважды в год по-прежнему рассматривается как желательное установление, но ввиду возникших затруднений вводится новый порядок. Но делать при этом вывод, что канонический порядок соблюдается только в тех случаях, когда соборы созываются два раза или единожды в год, было бы тоже каноническим буквализмом. Очевидно, что, когда в связи с укрупнением Поместных церквей, в связи с образованием Патриархатов соборы стали созываться ещё реже, это не было отступлением от канонических принципов, ибо принципиальная и неизменная еkkлезиологическая идея 37-е Апостольское и 8-е правило Трулльского Собора заключается в соборности, а конкретная периодичность в созыве соборов может, если руководствоваться примером отцов Трулльского Собора, устанавливаться с учётом обстоятельств своего времени, которые не остаются на века одними и теми же.

Канон может оказаться неприменимым по букве в связи с исчезновением того церковного института, который в нем упомянут. Так, в 15-м правиле Халкидонского Собора определён возрастной ценз для поставления в диакониссы — 40 лет. С исчезновением чина диаконисс правило, естественно, перестало применяться по своему буквальному смыслу. Тем не менее оно осталось в каноническом корпусе. И более того, оно содержит в себе некий экклезиологический принцип, который не утратил практического значения в связи с исчезновением института, о котором в правиле идёт речь. Например, оно может служить отправной точкой в рассуждении церковной власти об установлении возрастной границы для назначения женщин на какие-либо церковные должности.

Некоторые из канонов носят характер частных определений, и уже поэтому по буквальному тексту они не применимы ни в каких других случаях, кроме тех, по поводу которых были изданы: так, 4-е правило II Вселенского Собора гласит: «О Максиме Кинике и о произведенном им безчинии в Константинополе: ниже Максим был, или есть епископ, ниже и поставленные им на какую бы то ни было степень клира, и соделанное для него, и соделанное им, все ничтожно».³ По своему буквальному смыслу этот канон неприменим с тех пор, как была улажена ситуация с захватом Константинопольской кафедры Максимом Киником, ибо его текст формулирует состоявшееся судебное решение по конкретному делу. Но с учётом всех обстоятельств дела Максима Киника из этого канона выводятся исключительно важные экклезиологические принципы, в частности недопустимость поставления епископа на уже занятую кафедру. Таким образом, правило это действует в Церкви на основании прецедентного принципа и применяется по аналогии.

Даже безусловная отмена закона на том основании, что исчезает *ratio legis* (причина, послужившая поводом к его изданию), не имеет безусловного значения в церковном праве. Согласно 3-му правилу II Вселенского Собора и 28-му правилу Халкидонского Собора, Константинопольскому епископу предоставляется преимущество чести по Римском епископе, поскольку город этот «есть новый Рим», новая столица империи, и «является городом царя и синклита».⁴ Константинополь давно перестал быть городом царя и синклита (сената), ныне он не является уже и столичным городом, но в диптихе православных иерархов его епископ по-прежнему пользуется первенством чести. Ныне первенство чести епископа Константинополя основано на расширительном при-

3 Цит. по: Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. Москва: Сибирская Благовонница, 2000. С. 92.

4 Там же. С. 92; 243–244.

нении к его кафедре аксиомы, высказанной Отцами I Никейского Собора в отношении привилегий Церквей «Римской, Александрийской, Антиохийской»: «Да хранятся древние обычаи» (6-е прав.)».

6. Исходя из приведенных примеров мы можем сделать вывод, что, несмотря на историческую изменяемость действующих в Церкви правовых норм, несмотря на то, что ряд канонов неприменим ныне вообще по своему буквальному смыслу, а буквальное применение других недопустимо ввиду радикально изменившихся в сравнении со временем их издания обстоятельств, святые каноны неизменно сохраняют своё значение критерия церковного законодательства и фундаментальной основы церковного правосознания. Каноны всегда дают ключ к правильной ориентации в актуальных проблемах церковной жизни.

Библиография

Вселенские соборы (Церковно-историческая библиотека). Москва: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2005.

Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. Москва: Сибирская Благовонница, 2000.

Задорнов А. В., прот. Interpretatio как актуальная проблема канонического права // Сретенский сборник. 2017/2018. № 7-8. С. 151–177.

The Principles of Interpretation of Canons

Archpriest Vladislav Tsy-pin

Doctor of Church History, Doctor of Theology

Professor of Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

ladislaus@rambler.ru

For citation: Tsy-pin Vladislav, archpriest. "The Principles of Interpretation of Canons". *Praxis*, vol. 2, no. 2, 2019, pp. 31–36

Abstract. One of the main problems of the modern canon law is the lack of accurately elaborated criteria of relevance of church canons because of the circumstances which considerably changed in comparison with time of their edition. In article the history of formation of the initial building of Orthodox Church and value of canons as criterion of the church legislation and fundamental basis of church sense of justice is traced.

Keywords: church legislation, canons, Ecumenical councils, Ioann Zonara, Feodor Val-samon, Patriarch John the Faster.